

- Ваше Величество, люди все еще спрашивают о дне свадьбы принцессы. Мы должны назначить дату незадолго до того, как они начнут восстание. - Выступил один из генералов.

Люциан оглядел стол. Все остальные участники встречи, казалось, соглашались с генералом.

- Они узнают об этом, как только я назову дату, - спокойно сказал Люциан.

Он мог видеть разочарованные взгляды сидящих за столом, но ему было все равно. Это был вопрос счастья его дочери, и, если это должно было занять время, так тому и быть.

- Вы свободны, - сказал он, вставая со своего места, а затем ушел.

Как он ненавидел эти заседания в последнее время. Все, о чем они говорили, это день свадьбы его дочери.

Прогуливаясь по залу, он наткнулся на Линкольна.

- Ваше Величество. Принцесса Хейвен покинула замок, - сообщил он.

Люциан кивнул, немного растерянный. Он знал, что это не первый раз, когда Хейвен выбиралась из замка, но она никогда не делала этого в дневное время раньше. Он поинтересовался, не случилось ли что-нибудь.

- Принцесса Джина сопровождала ее, - добавил Линкольн.

- Хорошо. Знает ли Хейзел?

- Я не уверен. Может быть, ее охранники уже сказали ей.

Скажи мне, когда она вернется, - приказал Люциан.

Линкольн поклонился и ушел.

Люциан отправился в свою комнату, где ожидал найти Хейзел. Ильва помогала ей одеться, когда он вошел в комнату.

- Ваше Величество. - Ильва поклонилась, прежде чем вернуться к помощи Хейзел.

К нему обратилась жена: «Твоя дочь ушла», - заявила она спокойно. На этот раз ее голос был менее обвиняющим. Люциан всегда чувствовал необходимость поправить ее. Это была их дочь, не только его, но он знал, что она имела в виду. Он был тем, кто испортил ее.

- И ты снова сердишься, - улыбнулся он.

Хейзел покачала головой: «Нет, я думаю». - Она отпустила Ильву, прежде чем сесть на стул.

Люциан подошел, чтобы сесть рядом с ней, чувствуя, что она вот-вот расскажет ему что-то необычное.

Хейзел тяжело вздохнула, прежде чем заговорить.

- Я чувствую, что мой страх потерять ее превратил меня в такую мать, которой я не хочу быть. Я даю ей ту же участь, что была и у меня, и я делаю ее несчастной.

- Ты не делаешь ее несчастной, и ты замечательная мать, - заверил ее Люциан.

Хейзел покачала головой, глаза ее увлажнились: «Я чувствую, что мне приходится выбирать между ее счастьем и ее безопасностью, и это так сложно. Я не знаю, что делать. Наверное, поэтому ты ей нравишься больше. Я не хочу, чтобы она не любила меня, поэтому думаю, что я должна позволить ей решать, что делать со своей жизнью. Если она хочет выйти на улицу, то...»
- Она покачала головой, слеза поползла по ее щеке.

Люциан знал, что материнство было трудным для Хейзел. Она ненавидела то, что их дочь должна была постигнуть та же участь, что и ее. Если кто-то хорошо знал, каково это - жить в изоляции - то это была Хейзел, поэтому она надеялась дать дочери другую жизнь. Но это было легче сказать, чем сделать.

Люциан взял руки Хейзел: «У тебя все отлично, и Хейвен любит тебя, она не винит тебя, она сказала мне сама. Мы научили ее всему, что могли, теперь, когда она выросла, мы должны позволить ей решать, как она хочет жить. Это нормально - отпустить».

Но Люциану пришлось признать, что даже он волновался. Куда отправилась Хейвен на этот раз? Он надеялся, она вернется невредимой, как обычно. Возможно, Рошан знал, где она может быть.

Убедившись, что с Хейзел все в порядке, Люциан телепортировался в дом Рошана. Он ненавидел появляться без приглашения, но это то, что всегда делал сам Рошан.

Рошану нравилась роскошная жизнь. Его дом был построен как замок и был обставлен самой дорогой мебелью.

- О, посмотрите, кто здесь?! - Рошан просиял, когда нашел его в гостиной, как будто ждал его приезда. - Я ждал этого дня, но... - Он внимательно присмотрелся к Люциану. - Что-то случилось?

- Ничего, кроме того, что наши дочери исчезли.

Рошан поднял брови, садясь на диван: «Ну, иногда им приходится уезжать».

- Я просто хочу знать, что они где-то в безопасности. Рошан покачал головой: «Ты не можешь непрерывно следить за своей дочерью. Она задохнется от непрерывной опеки. Но если ты настаиваешь на том, чтобы знать, то они, вероятно, посещают какой-то праздник или фестиваль».

- Тебе легко говорить. У тебя нет врагов, подстерегающих, чтобы заполучить твою дочь.

- Нет. Но я знаю одно. Я бы предпочел прожить короткую счастливую жизнь, чем долгую и скучную.

Конечно. Рошан и веселье шли рука об руку, но Люциан глубоко задумался над тем, что он сказал. Жизнь без счастья может не стоить того, чтобы жить.

- Ты должен попробовать. Постарайся жить менее скучной жизнью.

- Моя жизнь не скучна. - Люциан не согласился.

Рошан усмехнулся: «Я уверен в этом. Заниматься только государственными делами, а потом

ложиться спать должно быть так весело. Разве ты не скучаешь по тому, чтобы пойти на войну и сражаться?

Люциан вздохнул. Да, он пропустил многое, хотя ненавидел признавать это. Но война приносила только разрушения, и за это всегда расплачивались невинные.

– Я не скучаю по такому веселью, – сказал он.

Рошан наклонил голову, внимательно изучая его: «Ты знаешь, с тех пор, как твой отец исчез, ты озлоблен. Мы живем долго. Со временем ты привыкнешь к этому».

Люциан знал, что Рошан думает о своей матери, которая ушла от него.

– Привыкнуть к мысли, что мой отец хочет развратить умы людей?

– Он дьявол, и даже дьявол искушается. У него возникло искушение вести нормальную жизнь, и он забыл о своей миссии. Теперь он вернулся к своим обязанностям.

– Ты на его стороне?» – спросил Люциан, потрясенный.

– Я – нет. Я давно выбрал свою сторону. Я вырос рядом с твоим отцом. Он научил меня всем злым трюкам. Мы с отцом были готовы пойти по его стопам, и мы это делали некоторое время. До тех пор, пока я не спросил себя, что я получаю, обманывая людей. Ничего. Я что-то потерял? Да. Мою совесть. Так что думай. Твой отец занимается этим с незапамятных времен. У него нет чувства морали. Поэтому, пока ты здесь чувствуешь себя плохо, ему все равно.

Но ты был с ним все это время.

– Да. Я действительно думал, что он изменился к лучшему, когда был с Ирэн. Но я ошибался. – Рошан выглядел разочарованным. Если он рос с Лотаром, он, вероятно, видел в нем фигуру отца. Но теперь, когда Лотар не изменился, как он надеялся, он разочаровался.

Люциану в жизни хватило заботы о людях, которые не заботились о нем. Если его отец не хотел присутствовать в его жизни, то он также не хотел, чтобы он был рядом.

Внезапно Рошан застыл, увидев кого-то позади Люциана.

– Джина! – Он поспешно позвал дочь, поднимаясь. Люциан повернулся. Прежде чем успел увидеть девкушку, он уже знал, что что-то не так. Он чувствовал запах крови в воздухе. Джина вошла в гостиную, в разорванном платье и испачканная кровью. Она была в синяках и испытывала боль. Рошан был рядом с ней в мгновение ока, прежде чем она упала в его объятия.

– Что случилось? С тобой все в порядке? – Люциан огляделся вокруг в поисках Хейвен, и когда не смог найти ее, он быстро собрал кусочки вместе. Его дочери угрожала опасность.

– Хейвен. Она в опасности, – поспешила сообщить Джина.